Жители деревни были простыми и честными людьми, и все были тесно связаны друг с другом. Просто переходя дорогу, вы могли наткнуться на родственника. Не было преувеличением сказать, что не нужно было запирать дом на ночь.

Цзян Сяомань была единственной в семье Цзян, и у неё не было привычки запирать дверь днём.

Когда девочка услышала этот голос, человек уже был внутри, и она не могла помешать ему войти.

Цзян Сяомань с опаской посмотрела на него и громко сказала:

— Что тебе нужно? Бабушка скоро вернётся домой!

— Не нервничай, не нервничай, — Хун Синго улыбнулся, как ему показалось, дружелюбно, но на самом деле он был похож на Волка из «Красной Шапочки», который притворялся бабушкой. Мужчина также нёс на спине сумку, которая, казалось, была набита до отказа.

Чтобы развеять её настороженность, Хун Синго опустил мешок и достал из него множество разных безделушек.

— Это ветряная мельница, которую дедушка сделал сам. Вот, для тебя.

Он действительно сделал ветряную мельницу сам. Цзян Сяомань поверила ему с первого взгляда, потому что ветряная мельница выглядела грубой и уродливой. Учитель Ян также научила их делать такую мельницу на уроке рукоделия.

Нужно было разрезать лист бумаги на четыре части, затем вбить гвоздь и прикрепить его к деревянной палке.

То, что она сделала, было даже лучше, чем это.

Девочка насупилась и сказала:

— Я не буду с этим играть!

Юй Цинши сделал и подарил ей очень красивую игрушку!

Увидев отношение девочки, губы Хун Синго слегка дернулись, но вскоре он успокоился и достал другие вещи.

— Вот это вкусняшки, которые принёс тебе дедушка. Они очень вкусные, знаешь? — то, что он держал в руках, было кучей диких фруктов.

Цзян Сяомань взглянула на него и снова показала то же самое отвратительное выражение лица.

— Это можно найти здесь повсюду.

Она уже съела их очень много!

Хун Синго глубоко вздохнул и уставился на неё.

— Сяомань, дедушка устал после долгого путешествия по горной дороге, могу я войти в дом, чтобы отдохнуть? — Хун Синго всё ещё находился во дворе. Он был очень широким и открытым, и прохожие могли видеть, что происходило внутри.

Место было светлым и открытым, не подходящим для совершения преступления.

Цзян Сяомань отказалась.

— Нет. Бабушка сказала, что нельзя пускать в дом посторонних. Уходи скорее, или я позову бабушку.

— Дедушка не чужой, мы уже встречались, верно?

Цзян Сяомань ответила:

— Да, я видела тебя дважды. Но каждый раз, когда ты приходишь, то всегда ругаешься с бабушкой.

«Почему у этой малышки такая хорошая память? Прошло много времени, почему она всё ещё помнит всё так ясно?»

Хун Синго был очень зол, но притворился, что снова улыбается. Он достал горсть разноцветных конфет и соблазнил её:

— Я не часто приходил к вам домой и не знаю здесь дороги. После того как съешь мои конфеты, не могла бы ты показать что да как? Я не буду входить в ваш дом, просто хочу поискать кое-кого.

Этот человек был очень злым.

Если бы она была обычным ребёнком, то давно бы поддалась его уговорам и забыла обо всём на свете!

Но, к его несчастью, она не была обычным ребёнком!

Цзян Сяомань положила руки на бёдра и прямо сказала:

— Я тебе не верю. Думаешь, мне ещё три года?

Она вытянула пять пальцев:

— В этом году мне исполнилось пять лет!

Хун Синго был в ярости.

У него кончилось терпение.

Хун Синго холодно рассмеялся и достал кусок ткани. Затем, ничего не говоря, он закрыл ей нос и рот.

Ткань была пропитана наркотиками.

Цзян Сяомань широко раскрыла глаза, словно не ожидала, что он был способен на такой трюк. Она несколько раз дёрнулась, но вскоре больше не двигалась.

Девочка потеряла сознание.

Хун Синго, не говоря ни слова, положил её в сумку и ушёл, неся её на спине.

Система: «…»

Он хотел напомнить своей хозяйке, чтобы она не болтала с плохими парнями, потому что тем не нужна причина, чтобы делать плохие вещи.

Но он не ожидал, что Хун Синго окажется таким быстрым и безжалостным, что будет действовать так ловко и чисто.

Мужчина украл её.

Цзян Сяомань даже не успела издать ни звука.

Многие люди в деревне знали Хун Синго, и о неприязни между ним и Цзян Сюмэй. Они знали, что две их семьи не часто общались, и считалось, что те разорвали свои отношения.

Увидев его, они решили, что он снова искал халявы, и высмеяли его:

— Ох, это… Разве это не тот… Кто это был? Ты опять пришёл сюда, чтобы доставить неприятности? Разве ты не мужчина, разве тебе не стыдно? К сожалению, люди больше не хотят тебя, этого бедного родственника. Почему бы тебе не иметь немного стыда?

Глаза Хун Синго заблестели, и он ускорил шаг, идя с угрызениями совести. Мужчина попытался объяснить:

— Кто пришел сюда, чтобы доставить неприятности? Я здесь, чтобы принести подарки ребёнку, но она даже не позволила мне войти. Так жестоко!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1908844